

СОВЕТСКИЙ ВЕК

Гровер
Ферр

“КРАСНАЯ
ИМПЕРИЯ
ЗЛА”

ЗАПАД
ПРОТИВ
СТАЛИНА

Советский век

Гровер Ферр

**«Красная империя зла».
Запад против Сталина**

«Алисторус»

2019

УДК 327 (1-87)

ББК 66.4(4/8)

Ферр Г.

«Красная империя зла». Запад против Сталина / Г. Ферр — «Алисторус», 2019 — (Советский век)

ISBN 978-5-907351-34-9

Недавно на Западе вышла книга Т. Снайдера «Кровавые земли. Европа между Гитлером и Сталиным»; она имела колоссальный успех и стала «классическим» трудом по сталинской эпохе. Однако, как доказывает в своем исследовании другой американский профессор Гровер Ферр (автор бестселлера «Антисталинская подлость»), книга Снайдера «представляет собой фальшивку от начала до конца». Для того чтобы доказать это Ферр проводит подробный анализ наиболее острых проблем, связанных со сталинским периодом: был ли Сталин одержим болезненной подозрительностью и жаждой крови; правда ли, что в НКВД работали садисты, которым доставляло особое удовольствие мучить людей; действительно ли СССР был превращен в огромный ГУЛАГ с миллионами рабов; правда ли, что «голодомор» на Украине был осуществлен Сталиным с целью уничтожения украинского народа; что на самом деле произошло в Катюни. Это далеко не полный перечень вопросов, затрагиваемых в книге Гровера Ферра. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 327 (1-87)

ББК 66.4(4/8)

ISBN 978-5-907351-34-9

© Ферр Г., 2019
© Алисторус, 2019

Содержание

Введение	8
Глава 1	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

СОВЕТСКИЙ ВЕК

**Гровер Ферр
Запад против Сталина**

**“КРАСНАЯ
ИМПЕРИЯ
ЗЛА”** **ЗАПАД
ПРОТИВ
СТАЛИНА**

Я посвящаю эту книгу Владимиру Львовичу Боброву (Москва, Россия). Будучи отличным историком, превосходным переводчиком, тактичным, но острым критиком, он связался со мной первым в марте 1999 года и предложил сотрудничество в работе над «белыми пятнами» в советской истории сталинского времени. Когда я сомневался, стоит ли браться за это, его

терпеливый и настойчивый голос убедил меня. Наша совместная работа длится уже более пятнадцати лет.

В соавторстве мы написали несколько статей и, на данный момент, одну книгу. Но все, что я написал от своего имени, тесно связано с Владимиром. Без его поддержки, воодушевления и безграничной помощи я бы не написал ни эту книгу, ни многие другие книги и статьи. Словами не выразить, насколько я ему обязан и благодарен.

Я бы также хотел выразить мою нескончаемую благодарность коллективу библиотеки Гарри А. Спрага (Государственный университет Монклер), особую благодарность Кевину Прендергасту и Артуру Хадсону, неутомимым библиотекарям Интер-Лайбрери Лоан (Inter-Library Loan). Без их помощи я не смог бы отыскать особенно труднодоступные книги и статьи на многих языках, благодаря которым мое исследование стало возможным.

Введение

В 2010 году вышла книга, в которой пересматривалась история Советского Союза, Польши и Украины в период между 1932 и 1945 годом. Ее название – «Кровавые земли. Европа между Гитлером и Сталиным» («Bloodlands. Europe Between Hitler and Stalin»)¹.². Ее автор – Тимоти Снайдер, профессор истории Восточной Европы Йельского университета города Нью-Хэвен, штат Коннектикут, США. В «Кровавых землях» Снайдер приравнивает Советский Союз к нацистской Германии, а Сталина – к Гитлеру³.

«Кровавые земли» имели колоссальный успех. Похвалы книге расточались в десятках рецензий по всему миру, она «превозносилась многими критиками как почти идеальный исторический труд». Книга получила высокую оценку не только на заведомо правых ресурсах, но и в таких либеральных СМИ, как «The Nation» (Нью-Йорк). Она была переведена как минимум на 25 языков, в том числе на украинский, польский, венгерский, румынский, все три балтийских языка, а также на немецкий, французский, испанский и все три скандинавских языка.

Тем не менее книга представляет собой абсолютную подделку, фальшивку от начала до конца. Не будет преувеличением сказать, что «Кровавые земли» Снайдера являются нагромождением лжи и фальсификаций. Следующая история подтверждает это.

В 2011 и 2012 годах Снайдер неоднократно проводил стандартные презентации «Кровавых земель». Вот некоторые выдержки из одного из таких выступлений в Чикаго в 2011 году, запись размещена на Ютубе (Youtube)⁴:

«Такую книгу сложно представлять, и я бы хотел особо показать в ней то, что наиболее для меня важно, – тех, о ком я пишу.

В 1933 году, в тогда еще Советской Украине молодой человек выкопал себе могилу и сделал это потому, что был уверен: он умрет от голода. И был прав. Он копал свою собственную могилу, потому что знал: когда он умрет, его тело будет лежать в поле, около дороги, пока его не подберут, не погрузят на тележку и не сбросят в братскую могилу с другими телами, без опознавательных знаков. Он знал, что умрет, но желал сохранить достоинство, поэтому выкопал себе могилу. Когда час настал, он отправился к ней».

В конце выступления Снайдер возвращается к этой истории:

«Поэтому 14 миллионов – это не просто 14 миллионов людей, это 14 миллионов индивидов – не взаимозаменяемых роботов, а личностей, не похожих ни на тех, кто был до них, ни на тех, кто был после. Иными словами, это книга о людях, и она пользуется таким успехом потому, что за цифрами показывает людей. Я не могу претендовать на успех лекции, но я бы хотел, чтобы вы запомнили имена трех людей, о которых я говорил вначале. Молодого человека в Украине, выкопавшего себе могилу, звали Петро Вельдий...»

В «Кровавых землях» это событие описывается на странице 47, там говорится буквально следующее:

«Сохранить какие-то остатки человеческого достоинства, умирая от голода, было почти невозможно. Петро Велдий (Petro Veldii) показал редкую силу, когда с трудом тащился через свою деревню в тот день, когда ожидал смерти. Односельчане спросили, куда он идет. На кладбище, чтобы самому лечь в могилу. Он не хотел, чтобы чужие люди пришли и оттащили его тело к какой-нибудь яме. Так что он сам вырыл себе могилу, но, когда пришел на кладбище, в ней уже лежало другое тело. Он вырыл себе еще одну, лег и стал ждать» [5].

Источником истории для Снайдера стала книга «33-й: голод: Народна Книга-меморіал» [69; с. 132]. Снайдер в тексте называет героя Велдий, а в сноске – Вельдий (заменяет украинскую букву). Как мы можем видеть, ни один из вариантов не является верным.

Книгу под редакцией Коваленко и Маняка⁶ сложно отыскать в Соединенных Штатах, так что мало может найтись читателей, способных проверить эту историю.

Вот оригинал:

«Бачу як сьогодні: йде селом Бельдій Петро, несе в руках якийсь клуночок. Люди стоять біля сільради, на майдані. Йде Петро у святковій полотняній сорочці, штанах полотняних, з ціпком у руках. «Куди?» – питають люди. «На цвинтарь». – «Чого?» – «Умирати. Таки не хочу, щоб мене на гарбі вивозили, йду сам». Пішов, але яма, яку сам для себе ще раніш був викопав, була уже зайнята. Петро ще викопав собі ямку і таки помер на цвинтарі».

Перевод:

«Вижу, как сегодня: идет селом Бельдий Петро, несет в руках какой-то узелок. Люди стоят возле сельсовета, на площади. Идет Петро в праздничной полотняной рубашке, брюках полотняных, с цепком⁶ в руках. «Куда?» – спрашивают люди. «На кладбище». – «Чего?» – «Умирать. Не хочу, чтобы меня на арбе ввозили, иду сам». Пошел, но яма, которую сам для себя еще раньше выкопал, была уже занята. Петро еще выкопал себе ямку и так умер на кладбище».

Снайдер сильно искажил историю:

- имя молодого человека было не Велдий и не Вельдий, а Бельдий;

в истории не упоминается о голоде или недоедании. В истории вообще не сказано, что Бельдий был голоден;

- оригинал ничего не говорит о том, что Бельдий «с трудом тащился через свою деревню». Он просто шел по деревне.

«Тащиться» подразумевает быть слабым, и, без сомнения, это слово должно внушить ассоциации с голоданием. Выражение «с трудом тащился» позволяет Снайдеру утверждать, что «Вельдий» «показал редкую силу». Оригинальный текст не предполагает ничего подобного. В нем жители – они, кстати, стояли около здания сельсовета – просто заинтересовались, что он делает;

в оригинале Бельдий несет с собой «узелок». Что было в нем, не сказано. Можно предположить, что это была еда. Снайдер вообще не говорит об узелке;

в оригинале Бельдий одет в праздничную одежду. Очевидно, он хочет быть похороненным в торжественном виде. Эти детали Снайдер тоже опускает;

- Снайдер утверждает, что Бельдий «не хотел, чтобы чужие люди пришли и оттащили его тело к какой-нибудь яме». Но в оригинале нет ничего подобного. Бельдий говорит только, что не хочет, чтобы другие люди несли его на своих плечах (№ 1: «на гарбі вивозили» в переводе: «на арбе ввозили», а не на плечах). Так как именно это происходит на нормальных похоронах – люди несут гроб на плечах, – это означает, что у Бельдия была какая-то личная причина не желать проведения похоронной церемонии;

в оригинале Бельдий умирает на кладбище после того, как выкопал себе новую могилу. В версии Снайдера он «лег и стал ждать»;

в своей презентации книги Снайдер называет Бельдия «молодым человеком». Но в источнике, которым пользовался Снайдер, нет указания на возраст человека.

Снайдер серьезно искажил эту историю. Он сделал из нее иллюстрацию к страшному голоду, добавив одни детали, которых не было в оригинальном рассказе, и опустив другие.

Даже в книге под редакцией Коваленко при изложении этой истории ничего не говорится о последствиях голода 1932–1933 годов, да и вообще о голоде не говорится. Более того, версия Снайдера просто не может быть правдой. Человек, который предположительно голодал настолько сильно, что ожидал кончины в тот же день, – выкопал не просто могилу, а целых две!

Нельзя сделать могилу неглубокой: тело будет откопано собаками. Выкопать глубокую могилу – тяжелый труд. Это совершенно несовместимо с тем утомлением, которым обычно

сопровождается долгое голодание. А Бельдй предположительно не просто голодал – дело было так плохо, что он ожидал смерти в тот же день!

Это невозможно! У голодающего человека не хватило бы сил на то, чтобы выкопать две могилы – одну несколько дней назад, когда он уже должен был голодать (иначе зачем же копать могилу?), а другую в тот же день, когда он ждал смерти от голода (и умер – в оригинальной истории). «С трудом тащился», «чужие люди пришли и оттащили его тело к какой-нибудь яме» – ни этих, ни других намеков на голод, конечно же, нет в оригинальной истории.

Эта история имеет вид фольклорной легенды с сюжетом: «человек, который сам вырыл себе могилу, а затем ждал прихода смерти». Вот такая же история о легендарном франко-канадском путешественнике, сохранившаяся в балладе:

«...Преследуемый по лесу индейцами, Кайе постепенно ослабел; он вырыл себе могилу, поставил над ней крест и сочинил балладу о своих злоключениях, записав ее кровью на бересте; она была найдена теми, кто пошел искать его»⁷.

В любом случае, из подобных слухов, как и из любых других, никаких выводов сделать нельзя. Там даже не упоминается голод. Даже если можно было бы проверить книгу под редакцией Коваленко (только каким образом?), в ней не было бы ничего, имеющего отношение к книге Снайдера.

* * *

Этот сборник стал первой книгой с доказательствами голода в Украине. Под давлением антикоммунистической ассоциации «Мемориал» Станислав Кульчутский, украинский ученый, опубликовал заметку в популярной газете «Сельские вести», в которой просил ответить ему людей, переживших голод. Ему пришло 6000 писем. По словам украинского ученого Георгия Касьянова:

«Парадоксально, но вопросы и воспоминания, независимо от того, что их вызвало, могли бы стать важной составляющей в деле реконструкции картины событий 1932–1933 годов. Однако конечный продукт, то есть книга, созданная на основе собранных тогда материалов, показал, что в 1990 годы концепция проекта претерпела фундаментальные изменения. Так как в книгу включили только сведения от очевидцев, рисовавших ужасные картины умирающих дома людей и другие подобные крайности»⁸.

Книгу под редакцией Коваленко и Маняка, из которой Снайдер взял эту историю (и искажил ее), трудно найти в США. Но она должна быть легкодоступна в Украине, где она является первым сборником, в котором отражены воспоминания людей, живших во времена голода 1932–1933 годов. Книга настолько широко известна, что можно было бы ожидать увидеть в украинском переводе книги Снайдера перепечатанный из работы Коваленко оригинал истории. Вместо этого там переводится искаженная версия Снайдера, даже имя Бельдия приведено с той же ошибкой, как у Снайдера!

«Петро Вельдй викавав рідкісну силу волі й з останніх сил пішов у село в день, коли чекав, що по нього прийде смерть. Односельчани питали його, куди він іде: на цвинтар – лягати в могилу. Він не хотів, щоб чужі люди тягнули його тіло у яму. Тож він викопав собі могилу, але коли дошкандибав до цвинтаря, там уже лежало інше тіло. Він викопав собі ще одну, ліг і почав чекати»⁹.

Перевод:

«Петро Вельдй показал редкую силу воли и из последних сил пошел в село в тот день, когда ждал, что за ним придет смерть. Односельчане спрашивали его, куда он идет: на кладбище – ложиться в могилу. Он не хотел, чтобы чужие люди тащили его тело в яму. Поэтому

он выкопал себе могилу, но когда доковылял до кладбища, там уже лежало другое тело. Он выкопал себе еще одну, лег и стал ждать».

Любой, кто сравнит оригинальную версию этой истории с версией Снайдера, убедится в фальсификации Снадером всей истории. Трудно поверить, что никто – ни переводчик, ни украинский издатель, ни украинские историки, которые работали со Снайдером, которые помогли ему организовывать презентации книги для украинской аудитории в Украине, США, Канаде, – никто никогда не сравнивал оригинал с вариантом Снайдера. Но они предпочитают молчать об этом.

История о «Петре Вельдии» является примером того, что мы часто будем встречать в этой книге: Снайдер искажает источники. Когда Снайдер делает заявление, основанное на фактах, или предоставляет какие-либо факты касательно коммунистов, Советского Союза или Сталина, их необходимо дважды перепроверить.

Проверяя источники Снайдера, мы обнаруживаем, что источник либо не подтверждает сказанного или подразумеваемого в тексте, либо подтверждает заявление Снайдера, но самому источнику нельзя верить, так как он либо не подтверждает собственно заявления, либо сам по себе является вторичным источником, не подтверждающим заявленных фактов, либо не несет в себе никаких доказательств.

В своих выступлениях, связанных с презентацией книги, Снайдер называет имена троих людей, предположительно павших жертвами Гитлера и Сталина. Он уверяет нас, что двое из них стали жертвами Сталина. Один из них «Петро Вельдий». Эта история сфабрикована. В действительности масштабы подлога простираются далеко за пределы истории об одном человеке. Мы покажем, что никакого «голодомора» не было, не было «намеренного» или «руководимого» голода 1932–1933 годов.

Ложь Снайдера о «Петро Вельдии» должна заставить нас задуматься о второй «жертве Сталина», о которой Снайдер говорит в начале своей презентации. Это Адам Сольский, один из польских офицеров, чьи тела были раскопаны нацистами в Катыни в апреле – июне 1943 года. В отличие от «Велдия/Вельдия/Бельдия», в личности Сольского нет сомнений: он был реальным человеком, чье тело было выкопано из могилы немцами в Катынском лесу. Однако сведения, доступные сегодня, указывают скорее на вину немцев, нежели Советов, в убийствах Сольского и других польских заключенных. Позднее мы рассмотрим «Катынский расстрел».

* * *

Настоящая книга представляет собой детальную, основательно документированную критику книги Снайдера «*Кровавые земли*». В этой книге мы доказываем, что практически все обвинения Снайдера против Сталина и СССР являются ложными. Я докажу это, проверяя приводимые Снайдером факты, а также свидетельства из его источников и ссылаясь на те доказательства, которые он опускает.

Книга Снайдера стала Библией для восточноевропейских неонацистов и правых вообще. Вот выдержки из статей, взятых с сайта исследований Холокоста «Защищая историю» (Defending History) (за февраль 2014-го):

Министр иностранных дел Литвы призывает Тимоти Снайдера принять участие в старте новой кампании Европейского союза за признание двойного геноцида.

Профессор Университета Витовта Великого заявил литовской газете, что Тимоти Снайдер является величайшей надеждой...

Профессор из Каунаса заявил ведущей литовской газете, что перезахоронение останков марионеточного нацистского премьер-министра вновь подтверждает «драму литовской истории», развернувшейся из-за нападения «евреев», якобы угрожавших университетским и пра-

вительственным официальным лицам «получить дубинкой по голове» во время церемонии. Он также ссылается на Тимоти Снайдера как на великий луч надежды.

Издание МИДом Литвы *«Кровавых земель»* на литовском языке – событие в книжном мире; историки воспользовались случаем очернить людей, переживших холокост и воевавших вместе с антинацистскими партизанами; они стремятся закрепить уравнение *«красные равно коричневые»*.

Профессор заявляет аудитории литовского радио, что «не все так безнадежно» – благодаря *«Кровавым землям»* Тимоти Снайдера.

Во время конференции историков, выступавших перед широкой литовской аудиторией, один благовоспитанного вида профессор, при обсуждении трудностей в распространении ревизионистской истории на Западе, засвидетельствовал: «Но не все так безнадежно. Тимоти Снайдер написал важную книгу – “Кровавые земли”»¹⁰.

Исследователи холокоста обратились к Снайдеру с предложением отмежеваться от тех, кто использует его книгу в политических целях.

Список экспертов цитировался во время подготовки фильма, прославлявшего местных нацистских убийц, который спонсировался парламентом Литвы.

Между прочим, я искренне сожалею о включении имени профессора Снайдера в планы подготовки вышедшего в 2011 году ультранационалистического фильма, который был поддержан литовским парламентом. Фильм прославляет принимавший участие в холокосте Литовский активистский фронт в качестве «борцов за свободу». На его премьере, состоявшейся в Вильнюсе 22 июня 2011 года, раздавались сувенирные билеты с оттиском свастики (отчет о мероприятии [здесь](#); рецензия на фильм, автор которой долгое время был редактором последней еврейской газеты в Литве, [здесь](#); изображение сувенирного билета [здесь](#)).

Я, со всем уважением, призываю профессора Снайдера публично отмежеваться и/или прервать любые связи, которые он имел с создателями фильма (что было бы просто наивно), а также осудить получившийся продукт как ультранационалистическое, антисемитское произведение, созданное в рамках спонсируемого государством пересмотра истории, в том числе истории восточноевропейского холокоста, предназначенное для прославления преступников и отвлечения внимания от участия в холокосте местного населения.

Удачи вам в этом! Невозможно представить себе, чтобы Снайдер совсем не понимал политической тенденции своей книги лжи и того, кому эти ложь и искажения выгодны.

Процитированная веб-страница озаглавлена «Обругивание (использование)¹¹ восточноевропейских националистов в “Кровавых землях” Тимоти Снайдера»¹². Но на самом деле нет никакого «обругивания». А есть политический смысл *«Кровавых земель»*. «Националиты» и неонацисты Восточной Европы поняли его слишком хорошо.

На протяжении многих лет я специализировался на изучении истории Советского Союза времени правления Сталина, в особенности на решающем десятилетии между 1930 годом и нацистским вторжением 22 июня 1941 года. Впервые я познакомился с исследованиями Снайдера несколько лет назад, когда изучал «Волынскую резню» – убийство украинскими националистами более 100 000 польских гражданских лиц в западной части Украинской ССР во время немецкой оккупации. В 1990-х Снайдер публиковал только научные исследования на английском языке, посвященные этой ужасающей резне, хотя его антикоммунизм и тенденция к минимизации преступлений антикоммунистических националистов были заметны уже в тех статьях.

Несколько лет назад друг и коллега спросил меня об одном эссе Снайдера, напечатанном во влиятельном американском интеллектуальном журнале «The New York Review of Books». Там Снайдер утверждает, не приводя никаких доказательств, что голод 1932–1933 годов был

«рукотворным», что он был сознательно устроен Сталиным для того, чтобы убивать и терроризировать украинцев.

Серьезным исследователям советской истории давно и хорошо известно, что не существует никаких доказательств «голодомора», то есть преднамеренно организованного голода. «Голодомор» стал считаться вымыслом среди антикоммунистически настроенных ученых Запада, по крайней мере, после выхода в 1987 году книги Роберта Конквеста (Robert Conquest) «Жатва скорби»¹³. Сам Конквест отказался от своей прежней позиции, что голод был «рукотворным». Далее мы рассмотрим эту проблему подробнее (первая – третья главы данной книги).

Любому объективному исследователю советской истории было ясно, что Снайдер лгал о голоде. Но неспециалисты, такие как мой коллега, не знали об этом. Поэтому я начал собирать статьи Снайдера. Он много публикуется в интеллектуальных и научно-популярных журналах, где выступает в роли эксперта по истории Восточной Европы. Скоро стало ясно, что Снайдер лжет не только о голоде 1932–1933 годов. Он лжет практически по всем известным мне сюжетам советской истории.

Профессиональная ответственность историков состоит в признании наличия споров и разногласий в тех областях, которые они исследуют. Но Снайдер никогда не сообщает своим читателям о научных спорах, которые ведутся по многим вопросам, будь то голод, «ежовщина», «Большой террор», Катинский расстрел, пакт Молотова – Риббентропа, партизанская война, бунт в Варшавском гетто, Варшавское восстание и др. Безо всякого исключения Снайдер повторяет антисоветскую, антикоммунистическую позицию, не пытаясь дать ей какую-либо оценку.

Дело не только в том, что многие утверждения Снайдера в его книге являются ложными. Такое количество фактических ошибок не может быть результатом простой небрежности. Более того, все эти ложные положения образуют систему: они тенденциозно антикоммунистические. Стало очевидно, что необходимо систематически проверять каждый факт, касающийся советского руководства или действий, которые имели негативные последствия, равно как и каждое обвинение в преступлениях или жестокости.

В апреле 2012 года Снайдер был приглашен выступить на церемонии памяти холокоста в Университете Кейна (Kean University) в Нью-Джерси, недалеко от моего собственного университета. Я написал двустороннюю листовку с разбором только некоторых самых наглых фальсификаций Снайдера и распространил 100 экземпляров во время его выступления. Она была очень хорошо принята студентами, для которых присутствие на мероприятии было обязательным, и другими лицами, интересующимися холокостом¹⁴. Я очень рад, что сейчас эта книга, в которой ложь Снайдера о советской истории раскрывается и опровергается, доступна для читателей в более детальном и доработанном виде.

Как и любой труд по истории, «Кровавые земли» Снайдера содержат очень много утверждений – свидетельств, которые подтверждают определенные факты.

В настоящей книге все утверждения, имеющие явную антисоветскую направленность, подвергаются проверке. Здесь не проверяются другие положения Снайдера, в частности касающиеся нацистской Германии. Причина этого состоит в том, что существует немало специалистов по истории нацистской Германии. Если Снайдер делает фактические ошибки в рассмотрении преступлений нацистов, то маловероятно, что это останется незамеченным.

Моя рабочая гипотеза состояла в следующем: многие приводимые Снайдером факты, имеющие антисоветскую направленность, не находят подтверждений в источниках, на которые ссылается историк, или вообще не имеют доказательств. Моя дальнейшая гипотеза заключалась в том, что вторичные источники, которые цитирует Снайдер в поддержку своих утверждений, или не поддерживают на самом деле его утверждения, или сами являются ошибочными и не опираются на достоверные данные (если таковые существуют).

Исследование полностью подтвердило обе гипотезы. В действительности я обнаружил, что мои первоначальные гипотезы были слишком осторожными. Оказывается, не многие, но *все* утверждения Снайдера, имеющие антисоветскую или антикоммунистическую направленность, были ложными. Результаты своего исследования я представляю в настоящей книге.

* * *

В главах книги я придерживаюсь следующей формы изложения материала. После вводной части я цитирую каждый пассаж, в котором Снайдер предъявляет факты, обвиняющие Советский Союз или одного из его лидеров (например, Сталина) в каком-либо преступлении или имеющие тенденцию к негативному отражению действий Сталина или Советов. Затем воспроизводится доказательство, которое Снайдер приводит в поддержку своего утверждения (обычно в подстрочном примечании). Далее каждый из источников, на который автор ссылается, первичный или, как правило, вторичный, проверяется и верифицируется на предмет доказательности приводимых Снайдером фактов.

В случае вторичных источников я проверял те первичные источники, которые используются вторичными. Это очень важно, так как тот факт, что один историк соглашается с другим, еще не является доказательством. Только первичные источники являются доказательствами. Соответственно, когда Снайдер цитирует в примечании другой вторичный источник, надо найти первоисточник для этого вторичного источника. Эта процедура продолжается до тех пор, пока мы не обнаружим тот первичный источник, на котором основываются все вторичные, или пока мы не выясним, что в действительности за целым рядом утверждений не стоит никаких доказательств, что они, таким образом, являются фальсификациями, а попросту говоря – ложью. Этот метод имеет большое значение для проверки фактов, предъявляемых Снайдером в качестве доказательств советских «преступлений», или, другими словами, для демонстрации того, что почти все они являются ложными.

Местами, где было возможно, приведены заголовки или подзаголовки к каждому параграфу из книги Снайдера. Целью этого является предоставить читателю выбор, проверить все утверждения или выбрать и отобрать некоторые, пропустив остальные.

Что касается так называемых советских или «сталинских» преступлений, как то: голод 1932–1933 годов, «ежовщина», «Большой террор», пакт Молотова – Риббентропа, Катынский расстрел, Варшавское восстание 1944 года и мнимый антисемитизм Сталина, – свое опровержение версии Снайдера я предварительно описал в подзаголовках под названием: «Что было на самом деле».

До сих пор никто не брал на себя труд сделать это. Ничего плохого бы не случилось, если бы книгу Снайдера оставили без внимания. Предполагается, что историки СССР, как и все другие историки, должны тратить свое время на поиск истины, а не на разоблачение лживых заявлений других историков. Но книга Снайдера имеет очень большое влияние, как и его статьи, напечатанные в научно-популярных журналах. Предлагаемые Снайдером факты, как правило, принимаются за правду, в то время как на самом деле они почти всегда ложны. Благодаря книгам, подобным книге Снайдера, ложь принимается за истину, а поток исторического познания замутняется.

* * *

В данной книге я докажу, используя источники самого Снайдера и другие свидетельства, что все фактические утверждения в «*Кровавых землях*» являются ложными, что ни одно из обвинений Снайдера против Сталина, советского руководства или прокоммунистических сил (как, например, партизан) не является правдой. Такой вывод требует пояснений, поэтому я

объясню позицию в *заключении*. Одной из важных составляющих моего объяснения является «антисталинская парадигма», о которой я вкратце расскажу в начале книги.

Со времен большевицкой революции все академическое сообщество по изучению советской истории состояло большей частью из антикоммунистов. В феврале 1956 года, на XX съезде Коммунистической партии Советского Союза, Никита Хрущев, первый секретарь партии и лидер Советского государства, представил «секретный доклад», в котором обвинил Сталина (и Лаврентия Берию) в великих преступлениях. Хрущев и другие лидеры партии пошли еще дальше в своих нападках на Сталина на XXII съезде партии в 1961 году. После чего, вплоть до отставки Хрущева в октябре 1964 года, резко возрос поток псевдонаучных работ советских ученых, разоблачавших «преступления» Сталина.

«Секретный доклад» Хрущева 1956 года, антисталинские речи на XXII съезде партии и стремительный поток поддерживаемых Хрущевым фабрикаций создали основу для последующих книг с антисталинской направленностью. Среди них, к примеру, самой заметной стала книга Роберта Конквеста (Robert Conquest) «*Большой террор*» («The Great Terror»), которая в основном опиралась на материалы эры Хрущева (хотя Конквест также привлекал все антисталинские работы, которые мог найти, в том числе опубликованные до речи Хрущева). В более ранней статье Владимир Бобров и я рассматривали последнюю главу еще одной, основанной на материалах эры Хрущева книги Стивена Коэна (Stephen F. Cohen) «*Бухарин и большевицкая революция*» 1973 года. В нашей статье мы доказали, что в своей статье о судьбе Бухарина в период между 1930 и 1938 годом Коэн опирался на «открытия» эры Хрущева и что все «разоблачения» Коэна в указанной главе являются заведомо ложными. Все это благодаря данным из советских архивов, которые теперь доступны ученым¹⁵.

Работы по советской истории во время Хрущева были не просто веянием времени. Они были намеренным искажением правды. Хрущев и его люди располагали всеми данными советских архивов, всеми данными, доступными нам сегодня, и не только. То же можно сказать о людях Горбачева, которые запустили другую, еще большую лавину антисталинских фальсификаций после 1987 года, лавину, которая продолжается по сей день.

Академическое поле советской истории сталинского периода строилось вокруг более или менее открытого восприятия лжи, во-первых, хрущевской эры, во-вторых, эры Горбачева и постсоветского периода. Но эта ложь оказывается несостоятельной перед свидетельствами в советских архивах, которые теперь доступны общественности. Однако принять этот факт означало бы признать, что работы десятков историков СССР построены на лжи.

Поэтому «антисталинская парадигма», как я называю эту модель советской истории сталинского времени, остается без внимания. Пока это служит антикоммунистическим идеологическим целям, пока правду можно игнорировать, хоронить, скрывать или пренебрегать ею, демонизация Сталина, тогдашнего советского руководства и коммунистического движения продолжает играть свою важную роль в антикоммунистической пропаганде, поддерживаемой престижем ученых экспертов во многих странах. Эта традиция породила такие работы, как «*Кровавые земли*» Снайдера.

Не нужно бояться, что ложь в таких работах, как книга Снайдера, будет разоблачена коллегами по изучению советской истории, так как антисталинская ложь крайне редко всплывает на поверхность. Когда историк может обвинить Сталина и СССР практически в любом преступлении, может говорить почти все, что угодно, пока его слова несут антисталинскую направленность, – в такой атмосфере начинает действовать «закон Грешема». Плохое исследование вытесняет хорошее или, по меньшей мере, превращает хорошее исследование в крайне осторожное, стремящееся не противоречить основной парадигме. В такой экономической и политической среде процветают такие ложные работы, как «*Кровавые земли*».

Касаясь изображения Сталина антикоммунистическими историками, подобными Снайдеру, Доменико Лосурдо (Domenico Losurdo), профессор Урбинского университета в Италии, пишет:

«Философы любят делать предметом своих рассуждений не только исторические события, но и те категории, с помощью которых мы интерпретируем эти события. При помощи какой категории мы интерпретируем сегодня Сталина? Кровавого безумия. Эта категория уже использовалась против Робеспьера, против революции 1848 года, против Парижской коммуны, но никогда против войны, или против Людовика XVI, или против жирондистов, или Наполеона. Что касается XX века, у нас есть психопатологические исследования Ленина, Сталина, Троцкого, Мао, но нет, например, такого исследования Черчилля. При этом все большевистские лидеры выступали против колониального экспансионизма, тогда как Черчилль писал: «Война – это игра, при которой следует улыбаться». Потом была бойня Первой мировой войны. Руководство большевистской фракции, в том числе Сталин, было против этой бойни, но вот Черчилль, опять же, говорил: «Война является величайшей игрой в мировой истории, здесь мы играем с самыми высокими ставками, война является единственным острым ощущением нашей жизни». Так почему же психопатологический подход применяется в одном случае и не применяется в другом?»¹⁶

* * *

Сегодня общепринято, что Сталин совершал массовые убийства и великие злодеяния. Это похоже на распространенные до XX века предрассудки (на сегодня уже отмершие), что женщины и люди с небелой кожей «интеллектуально неполноценны». Те предрассудки считались «разумными» и принимались на веру практически любым «белым» мужчиной европейского происхождения, включая ученых. Мало кто ставил их под сомнение, еще меньше их отрицали. Тем не менее они никогда не были правдой. Они были (и являются) пропагандой, так как служили (и в некоторых кругах все еще служат) определенным политическим и экономическим интересам.

Предметные исследования ныне доступных доказательств показывают, что в противовес «общеизвестной истине», которую я называю «антисталинской парадигмой», ни одно свидетельство не указывает на вину Сталина или советского руководства в массовых убийствах или злодеяниях.

Так как этот вывод многим покажется возмутительным, доказательства, подтверждающие его, должны быть представлены гораздо полнее, чем это обычно принято в исторических исследованиях. В конце концов, главный вывод этой книги состоит в том, что факты, предъявляемые историками при исследовании любой важной темы, не следует принимать «на веру» – они должны быть проверены. Почему же в таком случае любой читатель должен верить фактам, заявленным в этой книге, а именно что Снайдер лжет, когда та же самая книга предупреждает их, что не надо верить Снайдеру?

Соответственно, все сноски, ссылки и, в случае необходимости, исходные документы, необходимые для любого читателя, желающего проверить мои выводы, воспроизведены здесь. Конечно, это увеличивает объем книги. Но другого пути, чтобы изобличить ту карикатуру на историческое исследование, которой является книга «Кровавые земли», просто нет. Местами я опубликовал длинные части из первичных или вторичных источников в интернете в виде интернет-страниц и вставил ссылки на них в книгу.

Целью данного исследования является изучение всех обвинений Снайдера против Сталина, советского руководства и прокоммунистических сил. Несмотря на то что «Кровавые земли» похожи на «записки прокурора» против Сталина и СССР, данное исследование имеет

фундаментальное отличие. Это не «записки адвоката». Это не попытка оправдать или подтвердить вину. Это попытка найти правду.

Я старался проделать все действия, которые обычно предпринимает следователь во время раскрытия преступления, по отношению к которому он не имеет *parti pris* (предрассудков), а просто стремится раскрыть преступление. Предполагается, что все историки так поступают, особенно те, кто исследует наиболее отдаленные события прошлого. Я стремлюсь убедить беспристрастного объективного читателя в том, что я произвел компетентное честное расследование. А именно сделал следующее:

- собрал все доказательства, которые привел Снайдер в подтверждение своих обвинений против Сталина и других, или «отрицательные» доказательства тех обвинений;
- тщательно и беспристрастно изучил все эти доказательства;
- привел собственные выводы, основанные на собранных доказательствах.

Политические предрассудки превалируют в деле изучения коммунизма, в частности советской истории. Выводы, противоречащие доминирующей «антисталинской парадигме», игнорируются или не признаются.

Выводы, вызывающие сомнения в обвинениях против Сталина или намекающие на его «хорошесть» или меньшую «злобность», противоречат основной парадигме и называются «сталинистскими». Любое объективное исследование ныне доступных свидетельств должно называться «сталинистским» просто потому, что оно приведет к выводам, политически не приемлемым для антикоммунистических приверженцев и тех, кто находится в плену «антисталинской парадигмы».

Я бы хотел убедить моего читателя, что к своим выводам я пришел, основываясь на доказательствах, их анализе и ни на чем другом, включая политические убеждения. Я не ставлю своей целью осудить или «обвинить» Снайдера или «защитить» Сталина, советское руководство или прокоммунистические силы. В особенности я бы хотел заверить читателя, что я готов согласиться с обвинениями Снайдера в совершении преступлений Сталиным и другими, но только тогда, когда мне приведут полученные путем научных исследований (как и все достоверные свидетельства) доказательства, подтверждающие обвинения.

* * *

Прежде чем продолжить исследование определенных доказательств, нам следует задаться вопросом, что такое доказательство. Например, «документы» являются материальными объектами, в нашем случае – написанными на бумаге, «доказательство» же это нечто относительное. В данном исследовании мы рассмотрим обвинения Снайдера, представленные в его книге *«Кровавые земли»*, в преступной и злодейской деятельности Сталина, советского руководства и прокоммунистических сил.

«Абсолютных» доказательств не существует. Любое доказательство можно подделать. Любое утверждение, будь то признание вины, отрицание вины, обвинение в попытке кого-либо, заявление, что никто никого не удерживал, может быть правдой или ложью, попыткой установить правду, как ее помнит рассказчик (или писатель), или утвердить ложь. Документы могут быть подделаны, как это часто происходило в советской истории. Подложные документы отправлялись в архивы, с тем чтобы потом быть «найденными». Или заявлялось, что тот или иной документ нашли в архиве, хотя это было не так. Фотографии также можно подделать. Свидетели могут лгать, и их свидетельства так часто оказываются ложными, что такие доказательства находятся в разряде наименее надежных. В принципе, не может быть таких доказательств, как «неоспоримые улики», – настолько истинных и сильных, что их нельзя отрицать.

Определение, поиск, сбор, изучение и интерпретация доказательств – это навыки, которым может научиться любой. Дисциплина объективности – это самый сложный и редкий навык

в историческом исследовании. Чтобы сделать выводы, основанные на правде – утверждениях, которые были бы больше похожи на правду, чем другие заявления об определенном историческом событии, – исследователь должен сначала усомниться и подвергнуть проверке все идеи и предубеждения, касающиеся исследуемого события. Из-за собственных предубеждений и предвзятости исследователь может сместиться в сторону субъективности, предвзятого восприятия доказательств. Чтобы этого не произошло, необходимо предпринять определенные меры.

Такое возможно. Техники широко известны и повсеместно применяются в физической и социальной науках. Их также необходимо внедрить и в истории. Если не практиковать эти техники, историк будет смотреть на имеющиеся доказательства сквозь призму собственных предпочтений и предубеждений, вместо того чтобы делать объективные выводы. Это приведет к тому, что выводы будут ошибочны, даже если у исследователя будут самые лучшие доказательства и все навыки для их анализа.

Нигде приверженность объективности не является настолько важной, как в деле изучения советской истории сталинского периода. Без стремления сохранить приверженность объективности невозможно раскрыть правду, поэтому в данном исследовании мы стремимся к объективности любой ценой. Сделанные выводы не понравятся, даже оскорбят многих людей, посвятивших себя не объективности и правде, а пропагандированию националистических и антикоммунистических сюжетов или защите *холодной войны* – антикоммунистической парадигмы советской и европейской истории.

* * *

В этой работе я попытался предугадать возражения скептиков. Это минимум, что может сделать объективный и осторожный исследователь. В своей работе каждое доказательство я сопровождаю критическим замечанием.

Наука – это попытка установить истину. Доводы, которые рождаются не из объективного поиска правды, а из других устремлений, например из попытки разбить или отстоять какое-либо утверждение или историческую парадигму, называются «пропагандой». Когда исследование сопровождается ограничениями науки – ссылками, библиографией, уверенностью в объективности, лишённой смысла, такая работа превращается из научной в «пропаганду со сносками». В результате моего исследования я сделал вывод, что *«Кровавые земли»* являются как раз такого рода работой.

Понятно, что есть читатели, для которых доказательства не важны, для которых важнее всего, сказать точнее, не доказательство, а вера и преданность. В исторической работе, как и в деле расследования преступления, «вера» и «преданность» не отражают правды или ложности предположений. По определению вера, не основанная на доказательствах, не может быть оспорена при помощи весомых аргументов или свидетельств.

Те, однако, кто не может заставить себя поставить под сомнение собственные предубеждения, могут тем не менее быть спровоцированы самими предубеждениями высказывать более критическую оценку предложенных доказательств и находить в них слабые стороны. Все это поможет им продвинуться дальше тех читателей, для которых доказательства менее важны. Порой возражения со стороны таких людей также достойны внимания. Я постарался предугадать такие возражения и ответить на них как можно более объективно и полно.

Результаты исследования *«Кровавых земель»* настолько негативны, что некоторые читатели могут заподозрить автора в недостатке объективности. Я хочу заверить читателя, что сделал все возможное, чтобы указать на те очень немногие случаи, когда предъявляемый Снайдером факт, относящийся к Советскому Союзу, является одновременно и негативным, и правдивым.

Глава 1

О «рукотворном» и «намеренном» голоде

Теме голода 1932–1933 годов посвящено больше страниц *«Кровавых земель»*, чем другим событиям того времени. Сам Снайдер никогда не занимался исследованием вопроса о голоде, однако пришел к выводу, противоречащему мнению тех специалистов, которых он сам же цитирует: голод был «намеренным», «рукотворным». Далее мы представим мнения этих специалистов.

В ходе исследования точки зрения Снайдера о голоде и доказательства неверности его суждения мы также рассмотрим и оспорим работы специалистов, движимых не стремлением к объективности и желанием раскрыть правду, но идеологической приверженностью антикоммунизму и украинскому национализму.

На протяжении всей первой главы *«Кровавых земель»* Снайдер отстаивает тезис о том, что голод был намеренным. Все это не правда. Более того, Снайдер знает, что это неверно, поскольку единодушный вывод всех специалистов, изучавших этот вопрос, состоит в том, что голод был периодическим явлением, вызванным погодными условиями и болезнями растений. Снайдер цитирует работы этих исследователей. Но он ни разу не сообщает своим читателям, что специалисты полностью отвергают идею «намеренного голода» – центральную в книге Снайдера.

Существует два различных, хотя и связанных положения в аргументации тезиса о «рукотворном голоде». Во-первых, утверждается, что советское правительство, точнее, Сталин преднамеренно «убил» несколько миллионов человек, в основном украинских крестьян, умерших от голода.

Предполагаемые причины этого «убийства» различаются. Иногда утверждается, что голод был использован для подавления украинского национализма. В другом случае предполагается, что советское правительство решило экспортировать зерно для обеспечения своей программы форсированной индустриализации, полностью осознавая, что это повлечет за собой гибель миллионов людей от голода. Эти два объяснения не являются взаимоисключающими и часто выдвигаются непоследовательным образом, и их непоследовательность связана главным образом с тем, что не существует ни малейшего доказательства в поддержку любого из них.

В качестве предисловия к нашей детальной критике первой главы *«Кровавых земель»* Снайдера приведем следующие выдержки из его статей во влиятельных американских и британских интеллектуальных журналах. Эти выдержки свидетельствуют о том, что Снайдер продвигает свою ложную идею с большой энергией и настойчивостью. Некоторые фразы были выделены для удобства читателей.

А. Голод сам по себе был предумышленным убийством

«Еврейские коммунистические партизаны в Беларуси или на Украине представляются, несомненно, героями, являвшимися врагами нацистов и мстителями за свои семьи. Однако их наследие становится менее однозначным, если учитывать тот факт, что они с оружием в руках защищали систему, которая десять лет назад убила 3,5 миллиона украинцев и столько же казахов при помощи голода и миллион других советских граждан во время казней в 1937–1938 годов. (2004-2)

Советы скрывали массовые расстрелы в темных лесах и фальсифицировали документацию по тем регионам, в которых они морили голодом людей до смерти... (2009-2)

...Политика Советов, которая убивала людей непосредственно и целенаправленно, при помощи голода... (2009-2)

Из сталинских кампаний массовых убийств две были самыми значительными: голод, бывший следствием коллективизации 1930–1933 гг., и Большой террор 1937–1938 гг. Остается неясным, был ли казахский голод 1930–1932 гг. преднамеренно организованным, хотя ясно, что более миллиона казахов умерли от голода. Бесспорно установлено, что Сталин намеренно морил голодом советских украинцев зимой 1932–1933 гг. Среди советских документов имеется ряд распоряжений, сделанных в октябре – декабре 1932 года, содержащих явный злой умысел и намерение убийства. В итоге погибло более трех миллионов жителей советской Украины (2009-2)».

Снайдер утверждает, что «погибло более миллионов казахов». В предыдущей выдержке из той же статьи Снайдер приводит данные о «3,5 миллиона украинцев и стольких же казахах».

«...Миллионы украинцев были намеренно заморены голодом Сталиным. (2009-2)

Гитлера и Сталина объединяло внимание к Украине как к источнику продовольствия. Оба хотели контролировать и эксплуатировать эту богатую житницу, оба организовали политический голод: Сталин – во всей стране, Гитлер – в городах и лагерях военнопленных. (2009-2)

Голод, конечно же, случился, и он был намеренным. (2010-1)

Он грозил местным чиновникам ГУЛАГом, заставляя их отбирать зерно у голодающих; он закрыл границы республики, чтобы они не могли просить продовольствие в других частях Советского Союза. (2010-1)

...Голодание трех миллионов жителей Советской Украины, организованное сталинским режимом...

Помимо того, что сталинская политика коллективизации – захвата государством сельскохозяйственных угодий и принуждения крестьян к работе – принесла в начале 1930-х гг. огромные страдания людям по всему СССР, Сталин принял сознательное решение об изъятии хлеба и скота, повлекшее за собой смерть трех миллионов человек на Украине. Эти люди не должны были умереть. Некоторые из самых ужасных убийств произошли в Юго-Восточной Украине, где Сталин сейчас прославляется и где Янукович имеет политическую поддержку. Голод разрушил традиционное сельское общество этого региона, многих убив, других деморализовав, и дал возможность поселиться здесь людям из-за пределов Украины, в основном русским, некоторые из которых унаследовали дома умерших от голода. Таким образом, культ Сталина на Украине – это не пустой символ, это знак активной идентификации с человеком, который воплотил свою власть над Украиной в кампанию смерти. (2010-2)

Теперь, после 20 лет обсуждения советских документов, мы знаем, что в 1932 г. Сталин сознательно превратил вызванный коллективизацией на Украине голод в политически мотивированную кампанию организованного голодомора. (2010-5)

Из тех, кто голодал, 3,3 миллиона жителей Советской Украины, погибших в 1932 и 1933 гг., стали жертвами политики преднамеренного убийства по национальному признаку. (2011-1)

Сталин реквизирует зерно в Советской Украине, зная, что такая политика может убить миллионы (2011-1)»¹⁷.

В этих популярных статьях Снайдер волен выдвигать обвинения в «организованном голоде» и «массовых убийствах» без ссылки на какие-либо свидетельства. Однако в «Кровавых землях» он наконец должен был представить свои «доказательства» на суд читателей. Его аргументы подробно рассмотрены в первой главе нашей книги; там же продемонстрирован их мошеннический характер.

«Украинский голодомор» и постсоветский национализм

С 1950-х гг. украинские националистические организации утверждали, что Сталин и большевистские лидеры целенаправленно морили голодом Украину, чтобы сломить ее национальный дух. Те же самые националистические группы вторглись на территорию СССР вместе с нацистами и сотрудничали с ними при совершении массовых убийств, по крайней мере, сотен тысяч советских граждан – в основном других украинцев, поскольку они действовали главным образом на территории Украины, а также евреев. Они также устроили «Волынскую резню» – массовое убийство 50 000–100 000 польских крестьян в рамках проводимой ими этнической чистки. Это малоизвестный холокост, который привлек к себе внимание только после распада СССР и Восточного блока. Их версия голода, который они называют «голодомором» или «преднамеренным убийством посредством голодной смерти», хорошо известна на Западе благодаря книге Роберта Конквеста (Robert Conquest) «Жатва скорби: советская коллективизация и террор голодом», вышедшей в 1986 году. Как будет видно далее, Конквест отказался от своих первоначальных высказываний.

Утверждение Конквеста, что голод был организован намеренно и направлен против украинцев, вылилось в определение этих действий как «голодомор», хотя этот термин в 1980-х еще не использовался. Советские эксперты-антикоммунисты отрицали голодомор на момент публикации книги.

«Нет доказательств, что голод был намеренно обращен против украинского населения, – сказал Александр Даллин из Стендфорда, основатель современной советологии. – Это противоречило бы всему, что мы знаем, – в этом нет смысла».

«Это ерунда, чепуха, – заявил Мойша Левин (Moshe Lewin) из университета Пенсильвании, чья книга “Русские крестьяне и советская власть” явилась прорывом в социальной истории. – Я антисталинист, но я не понимаю, как эта теория “геноцида” сочетается с тем, что мы знаем. Она нагоняет ужас, нагоняет ужас до тех пор, пока не становится патологией».

«Я категорически это отрицаю, – сказала Линн Виола из Бингемтонского университета (государственного университета Нью-Йорка), которая была первым историком, работавшим с Московским центральным государственным архивом по теме коллективизации. – Почему, во имя всего святого, это параноидальное государство намеренно организовало голод, если оно было напугано надвигающейся войной [с Германией]?»

Эти ведущие советологи отзываются о Конквесте как об идеологе, работа которого отстала от него самого. Но Даллин кажется либеральным исключением из плеяды поколения ученых с жесткими взглядами, в то время как Левин и Виола работают с самыми современными данными по этому периоду. При изучении советской истории в стране, где моральная устойчивость и объективность значат меньше, чем линия партии, где радикальные антикоммунисты все еще возглавляют престижные институты и важнейшие департаменты, книга Конквеста может выжить, не подвергаясь особой критике.

«Он никудышный исследователь», – сказала советолог-ветеран Роберта Маннинг (Roberta Manning) из Бостонского университета. – Ему не хватает источников, он все путает»¹⁸.

В своем вежливом, но определенно негативном отзыве о книге Конквеста в «Лондонском книжном обозрении» («London Review of Books») в 1987 году американский исследователь советской истории Д. Арч Гетти (J. Arch Getty) писал:

«Гипотеза, источники и свидетельства Конквеста не новы. Несомненно, два года назад он сам выдвинул свою точку зрения в работе, спонсированной Американским институтом предпринимательства. Однако со времен холодной войны в историю голода верили украинские эмигранты на Западе. Большинство данных заимствовано Конквестом именно из работ того времени, например: “Украинская голгофа” (1953), “Черные дела Кремля” (1953), “Коммунизм –

враг человечества” (1955). Таким образом, книга Конквеста добавит научной значимости теории, которую не поддерживали беспартийные ученые за пределами круга отреченных. В сегодняшней консервативной политической среде, с ее дискурсом о “злой империи”, книга должна стать популярной»¹⁹.

Несмотря на все усилия, украинские исследователи не смогли найти никаких документальных свидетельств в поддержку их (и Конквеста) заявлений об организованном голоде. На самом деле огромное число архивных документов, часть которых издана в английском переводе в сборнике Библиотеки конгресса «Revelations from the Russian Archives» («Открытие российских архивов»)²⁰, ясно дает понять, что никакого организованного голода не было.

Тем не менее «голодомор» теперь является основополагающим мифом национальной идентичности, он поддерживается государственной властью независимой Украины и преподается в обязательном порядке как исторический факт в украинских школах. Несколько статей ведущего мирового специалиста по голоду 1932–1933 годов Марка Таугера из Университета Западной Виргинии, чьи выводы противоречат украинскому националистическому нарративу, только начали появляться в русских – но не в украинских – изданиях.

Даже Роберт Конквест отказался от своих первоначальных высказываний о том, что голод был организованным. Это продемонстрировали Дэвис и Уиткрофт:

«Наш взгляд на Сталина и голод близок к позиции Роберта Конквеста, который ранее считался ярким поборником идеи, что Сталин преднамеренно организовал голод и фактически осуществил геноцид. В 2003 г. доктор Конквест написал нам, что больше он не придерживается того мнения, что “Сталин умышленно создал голод 1933 г. Нет. Я утверждаю, что, столкнувшись с надвигающимся голодом, он мог помешать ему, но поставил «советские интересы» выше нужд голодающих людей, тем самым сознательно содействуя голоду»²¹. (Выделено мной. – Г.Ф.)

Тем не менее тезис о «рукотворном голоде» продолжает преподноситься либо как установленный факт (так делает Снайдер), либо как одна из правдоподобных теорий.

В 1995 году Дэвис, Таугер и Уиткрофт таким образом изложили свои выводы о голоде: «Поэтому мы приходим к таким выводам:

1. Все запасы, находившиеся в распоряжении составителей плана, – два секретных хлебных фонда – Непфонд и Мобфонд, или Госфонд, вместе с “промежуточными запасами”, хранившимися в организациях, ответственных за сбор зерна, – составляли на 1 июля 1933 г. менее чем 2 млн тонн (1,997 млн тонн согласно самым высоким официальным цифрам). Продолжительные усилия Сталина и Политбюро, направленные на создание надежных запасов хлеба (в дополнение к “промежуточными запасам”), насчитывающих 2–3 млн тонн или более, завершились почти полной неудачей.

2. Нам неизвестно количество зерна, сохранявшееся организациями-потребителями, особенно Красной армией, но мы полагаем, что “потребительские запасы” не повлияли бы существенно на общую картину.

3. Эти выводы, конечно, не освобождают Сталина от ответственности за голод. Очень трудно, если вообще возможно, оценить, какую именно часть запасов зерна, доступных весной 1933 г., Сталин мог использовать для того, чтобы накормить голодающих крестьян. Государство было монопольным поставщиком хлеба для городов и армии; если резервы этой монопольной системы, которые были рассчитаны на четыре – шесть недель поставок, были бы истощены, это привело бы к массовому голоду, эпидемиям и беспорядкам в городах. Тем не менее кажется бесспорным, что если бы Сталин позволил себе небольшой степени риск по отношению к этим запасам весной и летом 1933 года, то сотни тысяч, а возможно, миллионы жизней могли быть спасены. Если говорить о более отдаленной перспективе, то, при условии большей открытости информации о голоде, международная помощь, несомненно, облегчила бы несча-

стве. И если бы Сталин был дальновиднее, сельскохозяйственный кризис 1932–1933 гг. можно было бы смягчить и, возможно, даже вообще избежать его. Но Сталин не накопил огромных запасов зерна за предшествовавшие годы. Напротив, ему не удалось достичь уровня, которого он настоятельно требовал с 1929 г.»²²

В своей основной работе по данному вопросу, опубликованной в 2004 году, Дэвис и Уиткрофт так сформулировали свои выводы:

«Наше исследование голода привело нас к выводам, которые сильно отличаются от выводов Р. Конквеста. Он считает, что Сталину “нужен был голод”, что “Советы не хотели успеха в борьбе с голодом” и что голод на Украине был “вызван умышленно ради него самого”. Это приводит Конквеста к скоропалительному обобщению: “Главный урок, по-видимому, заключается в том, что коммунистическая идеология давала мотивацию к беспрецедентному массовому истреблению мужчин, женщин и детей”.

Мы отнюдь не снимаем со Сталина ответственности за голод. Он проводил в отношении крестьян безжалостную и жестокую политику. Однако на страницах этой книги мы попытались показать, как советское руководство боролось с кризисом, отчасти вызванным его ошибочными политическими решениями, но тем не менее неожиданным и нежеланным. Истоки голода кроются не просто в том, что советская сельскохозяйственная политика вытекала из большевистской идеологии, хотя идеология сыграла свою роль. Эта политика формировалась под влиянием дореволюционного прошлого России, опыта Гражданской войны, международного положения, суровых природно-климатических условий, а также принципов работы советской системы при Сталине. Ее определяли люди, не слишком образованные, имевшие весьма ограниченные познания в области сельского хозяйства. А главное, она была подчинена идее стремительной индустриализации крестьянской страны»²³.

Среди соавторов процитированной книги нет Марка Таугера. Из трех упомянутых ученых он единственный посвятил свою профессиональную карьеру исследованию голода как явления вообще, и особенно голода в России 1932–1933 годов. В рецензии на книгу Дэвиса и Уиткрофта Таугер резюмирует их выводы и высказывает некоторые критические замечания на их счет.

«Популярные СМИ и большинство историков на протяжении десятилетий писали о масштабном голоде, поразившем в начале 1930-х годов большую часть СССР как о “рукотворном” и часто даже как о “геноциде”, который Сталин умышленно учинил чтобы истребить украинцев и ряд других национальных групп. Самым известным изложением такой точки зрения стала вышедшая 20 лет назад книга “Жатва скорби”, принадлежащая перу плодовитого (и проблематичного) историка Роберта Конквеста. Ее отражение легко обнаружить в документальных фильмах о Сталине, демонстрировавшихся по ТВ-каналу “История”, во многих учебниках по истории советской, западной и даже мировой цивилизации и во многих книгах, посвященных сталинизму, истории голода и геноциду.

Такие воззрения, однако, ошибочны. Разразившийся голод не ограничивался территорией Украины или только сельскими районами СССР, он не носил существенно или исключительно рукотворный характер, а намерения Сталина и других советских руководителей были далеки от того, чтобы сотворить подобную катастрофу. Небольшая, но все пополняющаяся литература, которая опирается на новые архивные документы и критический подход к другим источникам, показывает порочность трактовки голода как “геноцида” или как следствия “преднамеренной” политики и выстраивает альтернативную интерпретацию. Рецензируемая книга “Годы голода” Роберта У. Дэвиса и Стивена Уиткрофта – самая новая и самая значительная из таких ревизионистских интерпретаций. В ней представлено больше свидетельств, чем в любых предыдущих исследованиях, в которых на документальной основе показаны намерения советских руководителей и характер аграрного и сельскохозяйственного кризиса тех лет».

Таугер также высказывает некоторые серьезные критические замечания в адрес книги Дэвиса и Уиткрофта:

«Во-вторых, в книге все еще неудовлетворительно объясняется, почему голод случился именно тогда, когда случился, и особенно почему он закончился. Главы, посвященные сельскому хозяйству и заготовкам 1933 года – несомненно, решающего сельскохозяйственного года, поскольку именно тогда голод в основном прекратился, – существенно короче, чем главы, рассказывающие о 1931 и 1932 годах, и носят весьма “поспешный” характер. Дэвис и Уиткрофт выделяют несколько объективных факторов, которым они приписывают снижение производства продовольствия в 1931–1933 годах, что в значительной мере и привело к голоду. Большинство из факторов, выявленных нами для 1932 года, в 1933 году продолжали существовать, или их действие даже усугублялось. Например, снижение поголовья скота и уменьшение количества тягловой техники продолжалось и в 1933-м и, возможно, в 1934 годах (в зависимости от того, как учитывать трактора); несоблюдение правил севооборота не удалось преодолеть даже за счет сокращения планов сева в 1933 году и в ближайшие несколько лет. Авторы цитируют несколько источников, утверждая, что крестьяне откуда-то знали в 1933 году, что им предстоит много работать (с. 238), но в другом месте Дэвис и Уиткрофт также признают, что, по крайней мере, некоторые крестьяне напряженно трудились уже в 1932 году (с. 418). В любом случае, все свидетельства о сопротивлении крестьян носят случайный характер и не могут быть использованы для представления их взглядов и действий в целом. Вне всякого сомнения, однако, условия труда крестьян в 1933 году из-за тяжелых обстоятельств голода были гораздо хуже, чем в 1932-м.

При этих несоответствиях остается один фактор, объясняющий причину плохого урожая 1932 года и приведший к его увеличению в 1933 году, – это совокупность природных условий 1932 года. Как показано мною в недавней публикации, в 1932 году СССР пережил исключительное природное бедствие: чрезвычайно дождливая погода, которая вызвала серьезные болезни растений, особенно ржавчину. В 1932 году на территории Украины выпала двойная или тройная норма осадков. И погодные условия, и распространение ржавчины из Восточной Европы зафиксированы фитопатологами в документах того времени. В частности, по оценкам советских фитопатологов, из-за ржавчины и других грибковых заболеваний урожай 1932 года оказался почти на 9 млн т меньше ожидаемого, что стало самой крупной из документально зафиксированных потерь урожая по какой-либо единственной причине за всю советскую историю (*Natural Disaster and Human Action*, p. 19). Один советский источник оценивает потери от ржавчины в 1933 году как более высокие, нежели в 1932 году, в двух областях Центрально-Черноземного района – небольшой части страны (примерно 5 % общей посевной площади). Дэвис и Уиткрофт цитируют этот источник и полагают, что то же относится ко всей территории страны (p. 131–132 fn. 137), но источник не свидетельствует о больших потерях в 1933 году в каком-либо другом регионе. Кроме того, исключительные погодные и сельскохозяйственные условия 1932 года в 1933 году, вообще говоря, не повторились.

Следовательно, вопреки мнению Дэвиса и Уиткрофта я по-прежнему настаиваю, что погодные условия и болезни растений стали самыми важными причинами плохого урожая 1932 года и более высокого – в 1933 году. Мне бы также хотелось отметить, что их критика полученных мною данных по урожаю (p. 444–445) несостоятельна и представляет собой неоправданные статистические манипуляции с единственными подлинными данными по урожаю 1932 года (см.: *The 1932 Harvest*)²⁴.

Таким образом, гораздо большее значение Таугер придает климатическим условиям и меньшее – партийно-коммунистической идеологии, политике, некомпетентности и/или жестокости, в отличие от Дэвиса и Уиткрофта.

Б. Была ли коллективизация причиной голода?

Вызванные голодом бедствия Снайдер пытается связать с коллективизацией:

«Оба режима интегрировали массовое убийство в экономическое планирование» (2009-2).

«80 лет назад – осенью 1930 года – Иосиф Сталин стал проводить политику, которая изменила ход истории и привела к десяткам миллионов смертей в течение десятилетий во всем мире. С помощью насильственной и массовой кампании “коллективизации” он поставил советское сельское хозяйство под государственный контроль» (2010-5).

«Когда в сельскохозяйственном секторе СССР была проведена коллективизация, начался голод» (2010-5).

«...Расстрел и депортация лучших хозяев...» (2010-5).

«После того как Мао совершил свою революцию в 1948 году, китайские коммунисты последовали сталинской модели развития. Это означало, что около 30 млн китайцев были обречены на голодную смерть в 1958–1961 годах, и этот голод был очень похож на советский. Маоистская коллективизация также сопровождалась кампаниями массовых расстрелов» (2010-5).

Как показано выше, Таугер считает, что климатические условия сыграли гораздо большую роль в возникновении голода, чем политические факторы, такие как коллективизация.

В российской истории голод случался примерно каждые 2–3 года. Так, голодными стали 1920–1921, 1924, 1927, 1928 годы. «Голод в Поволжье» 1920–1921 годов хорошо известен отчасти благодаря деятельности комиссии Нансена, которая опубликовала множество ужасающих фотографий, запечатлевших человеческие страдания. Еще один голод, вызванный погодными условиями, пришелся на 1924 год.

В 2001 году Таугер опубликовал статью о голоде 1924 и 1928 годов «Зерновой кризис или голод?»²⁵. Официальные документы из Советской Украины показывают: голод 1928–1929 годов носил серьезный характер, в том числе на Украине, которая получила большую помощь, чем другие регионы СССР. Что опровергает «теорию эксплуатации», выдвигаемую некоторыми украинскими националистами. Причиной голода 1928–1929 годов стали природные катаклизмы, главным образом засуха. Голод вызвали вовсе не советская политика налогообложения или зернозаготовок. Более того: благодаря усилиям государства и организациям, распределявшим помощь, в одних регионах был искусственно создан дефицит продовольствия, чтобы распределить его между самыми нуждающимися, что в итоге спасло многие жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.